

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 4 / 2025, Vol. 16, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK425.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (Германские языки (немецкий)) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Малгатаева, М. М. Философский аспект изучения концепта симпатии (Sympathie) / М. М. Малгатаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK425.pdf>.

For citation:

Malgataeva M.M. Philosophical aspect in studying the concept Sympathie. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(4): 01FLSK425. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01FLSK425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 8.81

Малгатаева Марина Михайловна

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Иркутск, Россия
Старший преподаватель

Кандидат филологических наук

E-mail: m.malgataeva@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=564228

Философский аспект изучения концепта симпатии (Sympathie)

Аннотация. В гуманитарных науках в связи с повышенным интересом к роли личности все большее внимание уделяется анализу концептов — слов, несущих в себе потенциальный заряд огромного опыта предшествующих поколений, культуры и менталитета всего народа. Концепты — это одновременно элементы культуры и ключи к ее пониманию. Важной проблемой исследования менталитета народа и его национальной картины мира является установление ключевых культурных концептов. К таковым по праву можно отнести концепт Sympathie. Изучение феномена симпатии в качестве концепта как особого ракурса рассмотрения абстрактных имён, объединяющего все виды знаний и представлений, накопленных народом, представляется наиболее достоверным и полным. Комплексное описание концепта носит интердисциплинарный характер, так как оно включает в себя аспекты философии культуры, культурной антропологии, лингвистики и этнопсихологии. Симпатия имеет давнюю и многоплановую традицию изучения в разных отраслях знания. Обобщение знаний о симпатии обнаруживает её мировоззренческую и философскую значимость. Статья посвящена комплексному описанию симпатии как феномену философского бытия человека. Цель — проанализировать опыт рефлексии симпатии философами разных эпох и направлений. Задачи — определить и обосновать понятийный статус симпатии в философии, доказать, что, несмотря на разнообразие философских воззрений на симпатию, общим является тот факт, что в любой из интерпретаций её можно рассматривать как инструмент познания окружающей действительности.

Ключевые слова: концепт; концептуализация; междисциплинарный характер; философская школа; сострадание; историческая рефлексия симпатии; функции симпатии в процессе познания действительности

Развитие лингвистической науки отмечено усилением «макролингвистической» проблематики, интерес к которой был заложен еще в трудах В. фон Гумбольдта. Неразрывность явлений язык — культура — мысль — разум становится все более очевидной для языкознания, что обусловило развитие когнитивного и культурологического направлений в науке. Философские, культурологические и лингвистические исследования последних десятилетий обнаруживают возрастающее внимание ученых к понятию «концепт». Этому способствовало появление в гуманитарных науках антропоцентрической парадигмы, которая предполагает изучение языковых явлений в теснейшей взаимосвязи с человеком, его миропониманием и сознанием, чем и обусловлено активное исследование в различных отраслях современной лингвистики процессов концептуализации и категоризации действительности. Основной общепризнанной формой категоризации и главным способом концептуализации действительности является концепт, ставший предметом описания в трудах зарубежных и отечественных ученых. Системное и комплексное исследование феномена симпатии в аспекте его концептуальной релевантности и этнокультурной значимости для немецкой картины мира предполагает детальное описание структуры концепта *Sympathie*, вербальных манифестаторов концепта в категориальном, парадигматическом, синтагматическом, когнитивном и структурно-морфологическом аспектах. Исследуемый феномен в немецкоязычном сознании является одной из составляющих личностного бытия человека, понятийно-содержательная часть которой простирается в сферу жизнедеятельности человека в самых разнообразных горизонтах его бытия.

Симпатия имеет давнюю и многоплановую традицию изучения в разных отраслях знания, в рамках которой выделены основные свойства данного феномена и определены его функции в процессе познания и освоения действительности. Это слово происходит от греч. *sym-pathēia*, где приставка *syn* — означает «с-,со-», а корень *pathos* — «страдание, боль». Таким образом, этот феномен первоначально означал сочувствие в широком смысле слова. Именно такой ракурс рассмотрения предлагает историческая рефлексия симпатии.

Первый опыт анализа связан с именем Аристотеля. По мнению Аристотеля, связи, которые устанавливает симпатия, являются условием существования правового государства. Эти связи, возможно, важнее, чем сама справедливость, поскольку единогласие, необходимое для достижения этой самой справедливости, находится в тесном родстве с чувствами симпатии (*Das Band, welches die Sympathie stiftet, hält augenscheinlich auch die staatliche Gemeinschaft im Gange, und die Gesetzgeber legen auf dasselbe größeren Wert als selbst auf die Gerechtigkeit. Denn die Eintracht, die zu erhalten ihr dringendstes Anliegen ist, steht zu den Gefühlen der Sympathie in enger Verwandtschaft...*).¹

Явление симпатии привлекло к себе внимание и представителей другой философской школы — стоицизма, — трактующей её как объективную духовную общность всех вещей, в силу которой люди сочувствуют друг другу. На внутреннюю связь вещей (*sympatheia tōn holōn*), обусловленную их единством в божественной пневме, указывали перипатетики (Теофраст), а также представители римского стоицизма (Марк Аврелий). О «симпатической связи» вещей во Вселенной можно найти и у Плотина в «Энеадах» (*Die aus der Weltseele emanierenden Seelen sind sympathisch miteinander verbunden. Das All ist ein sich selbst sympathischer Organismus*).²

Всемирная симпатия (или космическая симпатия), обеспечивающая достоверность предсказаниям за счёт параллелизма и взаимозависимости разнородных явлений, была также

¹ Aristoteles *Nikomachische Ethik* [Electronic resource] / Aristoteles. — URL: <http://www.zeno.de/Philosophie/Aristoteles/Nikomachische+Ethik> (дата обращения: 11 июля 2025 г.).

² Eisler, R. *Wörterbuch der philosophischen Begriffe* [Словарь философских терминов] / R. Eisler. — URL: <http://www.zeno.org/Eisler-1904/A/Sympathie> (дата обращения: 25 сентября 2025 г.). — (На нем. яз.).

одним из центральных понятий учения другого стоика — Посидония. Бог выступает у Посидония как имманентная сила, внутренне присущая миру. Связь между небом и землёй (надлунным и подлунным миром) Посидоний видит в симпатии, которая выступает как своего рода соответствие, выражающееся в том, что небо — это ведущий элемент, а земля — ведомый (например, влияние Луны и Солнца на приливы и отливы).

Некоторые историки считают, однако, что принцип космической симпатии был повсеместно известен в культурах Древнего мира и не является изобретением философской мысли стоиков. Как отмечал Ф. Зелинский, «догмат всемирной симпатии» возник сам собою в народном сознании древних греков, философии было предоставлено обосновать и развить его [1, с. 10].

Небывалым интересом к феномену симпатии в истории человечества была отмечена эпоха шотландского Просвещения. Понятие симпатии в ту пору стало общеупотребительным в разных отраслях науки. Так, в XVIII в. она окончательно утвердилась в качестве основного понятия западноевропейской медицины того времени. Не последнюю роль сыграли в этом исследования Якоба Уинслоу (1669–1760) и Роберта Уитта (1714–1766) о симпатической нервной системе как эфферентной части вегетативной системы, осуществляющей передачу возбуждения из центральной нервной системы к различным органам и тканям.

Опыт рефлексии симпатии в этот период называют также эрой этики чувств или аффектов (*die Ära der Gefühlsethik*). В своем произведении *A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful* (1757) английский мыслитель Эдмунд Бёрк (1729–1797) рассмотрел симпатию в рамках исследований по эстетике. Он определил её как общечеловеческую способность, которая обеспечивает передачу чувств через поэзию, живопись, искусство от одного человека к другому.

В музыковедении VIII в. понятие симпатии выступает в качестве *Terminus technicus*. Так, Чарльз Бёрни (1726–1814), известный музыкальный историк и теоретик, называет альт *viola with sympathetic strings* [2, с. 18–41].

С передачей вибраций от одной натянутой струны альты на другую сравнивает принцип действия симпатии Давид Юм (1711–1776), в философской этике которого она является центральным конструктом его теории «морального чувства». Задача философии нравов состоит, по Д. Юму, в том, чтобы объяснить фактически существующие моральные оценки на базе эмпирических методов, без умозрительных предпосылок. Разум и чувство играют в нравственности свою роль, однако фундаментальнее их — нравственное ощущение, позволяющее различать нравственно доброе и дурное. Действия оцениваются позитивно, если они полезны или приятны — для самого индивида или для других, т. е. для общества в целом. При этом субъективные ощущения основаны на двух принципах — эгоизма и симпатии. Индивид не только преследует личные цели, но и, как существо социальное, способен разделять чувства и интересы других, поскольку интегрирован в общественное целое. Поэтому симпатия — одна из основ нравственности, благодаря которой чувства одного человека передаются другому.

Важнейшая идея Д. Юма состоит в том, что он понимает симпатию в «Трактате о человеческой природе» (1739–1740) как принцип коммуникации (расходясь с А. Смитом, Э. Бёрком). Философ утверждает, что «самое замечательное из всех качеств человеческой природы как само по себе, так и по своим следствиям — это присущая нам склонность симпатизировать другим людям и воспринимать посредством сообщения их наклонности и чувства» [3, с. 367].

Для Д. Юма симпатия включает передачу и чувств, и мыслей. Исследователь обнаруживает у разума, суждения и воображения ряд регулятивных функций. Чувства обычно

сопровожаются рассуждениями и мнениями. Симпатия и разум взаимосвязаны. Во-первых, симпатия — это не чувство или страсть, но вид коммуникации; во-вторых, симпатия есть категория юмовской эпистемологии, включающей передачу не только идей, но и мнений, суждений и принципов. Д. Юм заключает, что «симпатия в точности соответствует операциям нашего ума» [3, с. 370]. На основании своей теории он даёт определение: «Симпатия <...> есть не что иное, как превращение идеи во впечатление посредством силы нашего воображения» [3, с. 468].

Наиболее важное следствие из юмовского понимания симпатии состоит в том, что симпатия является формой понимания, специфической для исследования моральных явлений. Это позволяет Д. Юму утверждать, что симпатия — «очень могущественный принцип человеческой природы» [3, С. 242] — «заставляет нас так далеко выходить за пределы своего я» [3, С. 294]. Человеческая же природа — это просто внешний предел симпатии. Симпатия делает возможным понимание, понимание — моральную оценку.

Отталкиваясь от юмовской трактовки, другой философ-моралист, Адам Смит (1723-1790), представляет свою концепцию симпатии в «Теории нравственных чувств» (1759). Слово «симпатия» служит ему для обозначения «способности разделять, какие бы то ни было, чувствования других людей» [4, с. 33]. Источником этой способности является, по А. Смицу, воображение, которое доставляет нам возможность представлять себе то, что чувствуют другие люди, испытывать аналогичные ощущения. Наша симпатия или сочувствие к чужому горю или к чужой радости предполагает ответное чувство. Удовольствие, доставляемое «взаимной симпатией», свидетельствует о том, что люди нуждаются друг в друге, что они не могут быть безучастны друг к другу.

Хотя сочувствие есть естественное свойство человека, уточняет А. Смит, все же мы никогда не чувствуем за другого столь же сильно и глубоко, как за самих себя. Однако это ни в коей мере не может служить оправданием для эгоизма. «Напротив, мы презираем эгоиста, очерствелая душа которого занята исключительно только собой и относится бесстрастно как счастью, так и к несчастью своих ближних» [4, С. 44]. Высшая степень нравственного совершенства заключается, согласно автору, в том, чтобы ограничивать насколько возможно личный эгоизм и отдавать свое сочувствие другим, питать к ним «снисходительную симпатию». Не «природная» склонность к добродетели, а сочувствие или симпатия, сближающая людей, — таков, согласно А. Смицу, источник морального поведения.

Родоначальник одного из направлений в английской философии — утилитаризма, Дж. Бентам в своём сочинении «Деонтология, или наука о морали» (1834) понимает под симпатией склонность испытывать удовольствие от счастья и боль от несчастья других [5, р. 169].

Формулируя свою этическую позицию в работе «Мир как воля и представление», А. Шопенгауэр (1788-1860) берёт за отправную точку знакомый каждому опыт страдания. Для него симпатия — это сострадание ко всем существам, порождаемое осознанием общности их природы и происхождения [6, с. 356].

Основатель позитивизма Г. Спенсер (1820—1903) определил симпатию как способность сопереживать людям, проявлять заинтересованность в их судьбе. Им выделялись такие формы симпатии, как инстинктивная (эмоциональное заражение) и интеллектуальная (сочувственная) [7, р. 507].

Шотландский философ и психолог А. Бэн (1818-1903) даёт следующее определение симпатии: «Симпатия — это способность войти в состояние и чувства другого, переживать их, как если бы они были вашими собственными» (Sympathy is to enter into the feelings of another, and to act them out, as if they were our own) [8, р. 276]. Он отмечал, что человек не в состоянии

симпатизировать переживаниям, выходящим за пределы эмоциональной памяти и индивидуального опыта (Sympathy supposes one's own remembered experience of pleasure and pain, and a connexion in the mind between the outward signs or expression of the various feelings and the feelings themselves) [8, P. 277].

Представитель интуитивизма и философии жизни, Анри Бергсон (1859-1941) видел в симпатии инструмент познания. Он считал, что вхождение во внутрь самой жизни происходит инстинктивно. «Инстинкт, — утверждает философ, — это симпатия. Если бы эта симпатия могла расширить свой предмет и размышлять о самой себе, она дала бы нам ключ к жизненным явлениям» [9, с. 186].

В «Сущности и формах симпатии» (1923) М. Шелер (1874–1928), представитель феноменологического направления, противопоставляет свою этику ценностей (Wertethik) этике чувств шотландского Просвещения (Gefühlsethik). В своём произведении он считает этику англичан (Sympathieethik der Engländer), основанную на феномене симпатии, ошибочной, имея в виду теории Д. Юма и А. Смита [10, S. 11]. Такая оценка становится понятной, если учесть, что М. Шелер в своей симпатической концепции (Sympathiekonzeption), в отличие от Д. Юма и А. Смита, а priori принимает существование объективных ценностей. Понятие симпатии, по М. Шелеру, никак не связано с эмпирическим опытом. Симпатия — это процессы, которые называют состраданием, сорадостью (Prozesse, die man Mitfreude, Mitleid nennt) [10, P. 17]. Симпатия не есть производное, но исконное, неотъемлемое от бытия человека. Ей невозможно научиться, она неподражаема.

М. Шелер считал, что сострадание (симпатия) в любом своём проявлении принципиально не соотносимо с ценностями (*Das Mitgefühl — die Sympathie — ist in jeder seiner möglichen Formen prinzipiell wertblind*) [10, P. 18]. Симпатизирующий может быть носителем ценностей, из его сочувствия (Mitfreude, Mitleid), однако, нельзя выделить ценности, оно само по себе ценность. Это противоречило концепции А. Смита, который считал, что если мы сочувствуем кому-либо, то в этом уже содержится некоторая оценка. Таким образом, симпатия, по мнению М. Шелера, — это интенциональный акт, направленный на познание личности другого как высшей ценности, единственно подлинное основание межличностных отношений. Сама возможность общения и понимания, разрушающего иллюзию солипсизма, заложена именно в симпатическом восприятии другого как равного себе.

У М. Бубера (1878-1965) полноценное отношение человека к бытию, «Я-Ты отношение» есть не что иное, как изначальная симпатия экзистенций, подлинно бытийная симметричная взаимность. М. Бубера, как и многих экзистенциалистов, во «встрече Я-Ты» в большей мере интересовала способность субъектов к ней, способность экзистировать некую вневременную и внепространственную симпатию как духовное, бытийное отношение. Речь идёт о «встрече» как религиозно-мистической коммуникации экзистенций. Человек как диалогическое существо воспринимается в своей сущности через многообразие устанавливаемых отношений с другими людьми, как бы существует в некоем поле притяжения с другими, потенциальной всеохватывающей симпатии со всем окружающим [11, с. 16-92].

Французский постструктуралист М. Фуко, говоря о категориальном сходстве в основе всех языковых единиц, среди четырёх видов подобия выделяет симпатию. Его видение в чём-то перекликается с «догматом всемирной симпатии» стоиков: «Связывая вещи видимым внешним движением, симпатия втайне вызывает в них движение внутреннее — перемещение качеств, сменяющих друг друга» [12, с. 69]. М. Фуко при этом заостряет внимание на способности симпатии «уподоблять, отождествлять вещи, смешивать их, лишая их индивидуальности, делая их, таким образом, чуждыми тем вещам, какими они были. Симпатия изменяет вещи в направлении тождества» [12, С. 58-61].

Резюмируя вышеизложенное, позволим себе сделать несколько выводов. Историческая рефлексия феномена симпатии уходит своими корнями в эпоху античности, где она выступает как объективная духовная общность всех вещей. Здесь никакой путь не предопределён заранее, никакое расстояние не предположено, никакая последовательность не предписана. Симпатия свободно действует в глубинах мира, в одно мгновение, преодолевая огромные пространства.

Философы разных эпох и направлений в большинстве своём определяют симпатию как способность разделять чувствования других людей (Э. Бёрк, А. Смит, Дж. Бентам, Г. Спенсер, А. Бэн, А. Шопенгауэр). Особняком от своих современников стоит Д. Юм, симпатия у которого есть не чувство, но механизм, обеспечивающий передачу не только идей, но и мнений, суждений и принципов. У А. Бергсона симпатия — инструмент познания, у М. Бубера — форма существования человека как диалогического существа. М. Шелер рассматривает симпатию феноменологически, он называет её интенциональным актом, направленным на познание личности другого человека как высшей ценности. Для М. Фуко она — мощная и властная инстанция Тожества.

Несмотря на кажущееся разнообразие философских воззрений на симпатию, общим является тот факт, что в любой из интерпретаций её можно рассматривать как инструмент познания окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зелинский, Ф.Ф. Религия эллинизма [Текст] / Ф.Ф. Зелинский. — Томск: Водолей, 1996. — 136 с.
2. Andree, G.J. Sympathie als Grundlage der natürlichen Moralität [Симпатия как основа нравственности] / G.J. Andree // Ein Beitrag zu Adam Smiths Moralphilosophie. — Graz: Aufklärung & Kritik, 2002. — S. 18–41. — (На нем. яз.).
3. Юм, Д. Трактат о человеческой природе [Текст] / Д. Юм; пер. с англ. С.И. Церетели. — СПб.: Азбука, 2001. — 416 с.
4. Смит, А. Теория нравственных чувств [Текст] / А. Смит. — М.: Республика, 1997. — 352 с.
5. Bentham, J. Deontology; or, the Science of Morality [Text] / J. Bentham. — Charleston: Bibliobazaar, 2009. — 169 p.
6. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление [Текст] / А. Шопенгауэр. — Мн.: Современный литератор, 1999. — 1408 с.
7. Spencer, H. The Principles of Psychology [Text] / H. Spencer. — Bristol: Thoemmes Continuum, 2001. — 507 p. — Спенсер, Г. Принципы психологии [Текст] / Г. Спенсер. — Бристоль, 2001. — 507 с.
8. Bain, A. Mental and Moral Science: Theory of Ethics and Ethical Systems [Text]: in 2 parts / A. Bain. — Whitefish: Kessinger Publishing, 2004. — Part 2. — 342 p.
9. Бергсон, А. Творческая эволюция [Текст] / А. Бергсон; пер. с франц. В.А. Флеровой. — М.: Директ-Медиа, 2009. — 608 с.
10. Scheler, M. Wesen und Formen der Sympathie [Сущность и формы симпатии] / M. Scheler. — Bern: Francke, 1973. — 372 S. — (На нем. яз.).
11. Бубер, М.Я и ты [Электронный ресурс] / М. Бубер // Два образа веры. — М.: Республика, 1995. — С. 16–92. — URL: <https://gestalt.lv/wp-content/uploads/2024/06/buber-ja-i-ti.pdf> (дата обращения: 14 сентября 2025 г.).
12. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст] / М. Фуко. — СПб.: А-сад, 1994. — 406 с.

Malgataeva Marina Michailovna

«Irkutsk State Medical University» Ministry of Health of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

E-mail: m.malgataeva@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=564228

Philosophical aspect in studying the concept Sympathie

Abstract. Current humanities display an increasing interest in analysis of concepts, i.g. words, reflecting experience of generations and cultural identity. Concepts are cultural units and keys for cultural understanding. Identifying the basic concepts is the key for understanding the worldview of the society. The concept Sympathy can be considered as one of the basic concepts of any culture. Studying the phenomenon of sympathy as a concept reflecting experience of generations and cultural identity seems to be more detailed and precise one. The complex description of the concept is multidisciplinary as it refers to cultural philosophy, anthropology, linguistics and psychology. Studying the phenomenon of sympathy is multidisciplinary from ancient times. Resuming knowledge of sympathy displays its psychological and ideological importance. The article is dedicated to complete description of sympathy as the phenomenon of human philosophical life. The purpose of the article is to analyze interpretations of sympathy in philosophy, figure out basic conceptual features reflecting different approaches in the history of western philosophy.

Keywords: concept; conceptualization; multidisciplinary approach; philosophic doctrine; sympathy; historical reflection of sympathy; functions of sympathy in the process of cognition of reality